

А. В. Сиренов

О прозвищах древнерусских князей*

Имена правителей средневековой России в нашем представлении неотделимы от их прозвищ: Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, Юрий Долгорукий, Андрей Боголюбский, Всеволод Большое Гнездо, Александр Невский, Иван Калита, Симеон Гордый, Иван Красный, Дмитрий Донской, Василий Темный, Иван Грозный. Однако только некоторые из этих прозвищ были даны современниками (Мономах, Боголюбский), остальные представляют собой вымысел позднейших историографов. В разное время предлагались различные толкования когда-то появившегося прозвища. Пафнутий Боровский, согласно его житию, так толковал прозвище Ивана Калиты: «...бе бо милостив зело и ношаше при поясе калиту всегда насыпану сребрениць, и куде шествуя, даяше нищим сколко вымется»². Это же толкование повторено, например, в Словаре И. В. Нехачина: «Был государь набожной, миролюбной, щедрой и милостивой столько, что нашивал для бедных с деньгами сумку, почему и прозван Калитою»³. В Повести о начале Москвы сходным образом прокомментировано прозвище Юрия Долгорукого: «Он же от родителей своих именовася Долгорукий, зане зело был из отрочества своего милостив и податлив ко всем своим безпомощным своею десницею, аще что имяше в руках своих, то все раздаеше требующим. И оттого вину прият от всех Долгорукий зватися, даже и доднесь, влечашеся в род и род»⁴. Подобные позднейшие толкования затрудняют понимание того смысла, который вкладывал в прозвище его изобретатель.

Как показывает обращение к историографии других европейских стран, прозвища правителей в своем большинстве появлялись не стихийно, а именно изобретались, причем в виде некоего комплекса, в соответствии с создаваемой

историографической концепцией. В качестве примера приведем труд австрийского историка конца XV в. Ладислава Сунтхайма «Клостернойбургские таблицы» (*Tabulae Claustroneoburgenes*), посвященный генеалогии правящих домов средневековой Австрии, в основном — династии Бабенбергов. Исследователи отмечают, что именно Сунтхайм придумал для целого ряда средневековых правителей австрийских земель прозвища, с которыми они впоследствии стали известны в историографической традиции — Леопольд Добродетельный, Фридрих Воинственный и др.⁵

Подобное творчество встречаем и в русской историографической традиции XVIII в. В конце этого столетия литератор и общественный деятель Т. С. Мальгин составил пособие по русской истории под названием «Зерцало российских государей» (вышло три издания и готовилось четвертое), в котором перечислил и кратко охарактеризовал всех правителей России, начиная с Рюрика и заканчивая Екатериной II⁶. В первом издании своей книги, которое вышло в свет в 1789 г., Мальгин предложил новые прозвища для трех правителей: Василия Темного он предложил называть как Темным, так и Слепым, а Ивана III — Угрюмым, или Важным⁷. Однако Т. С. Мальгин продолжил свое творчество и во втором издании «Зерцала» предложил прозвища для всех правителей России. Большинство из предложенных прозвищ в историографической традиции появились впервые. Например, Рюрика Т. С. Мальгин предложил называть Родообновительным, Олега — Премудрым, Игоря — Отважным, Святослава Игоревича — Храбрым, Ярослава Мудрого — Славным, Всеволода Ярославича — Тихим, Михалку Юрьевича — Любомудрым, Всеволода III — Благосердным, Юрия Всеволодовича — Святым, Ярослава Всеволодовича — Храбрым, Даниила Александровича — Мирным, Юрия Даниловича — Упругим, Ивана Ивановича (отца Дмитрия Донского) — Красным (это прозвище фигурирует еще у В. Н. Татищева⁸), или Молодым, Василия Дмитриевича — Великодушным, Ивана III — Важным или Великим, Василия III — Храбрым, царя Федора Ивановича — Мягкосердым, царя Василия Шуйского — Злополучным, царя Алексея Михайловича — Остроумным и пр.⁹ В третьем издании Игорь Рюрикович наименован Дерзосердым, Ярослав Всеволодович — Благодушным, Иван III — Скопителем или Великим и др.¹⁰ На творческий характер работы Мальгина указывают разные варианты наименования одного правителя в первом, втором и третьем изданиях. Так, изначально Василия Темного он предлагал именовать наряду с Темным еще и Слепым¹¹, а во втором издании отказался от своего изобретения, Ивана III в первом издании он называл Угрюмым, или Важным, во втором — Важным, или Великим, а в третьем — Скопителем или Великим. Характерно, что все придуманные Т. С. Мальгиным прозвища к настоящему времени основательно забыты. Это свидетельствует о нежизнеспособности произвольных наименований для героев истории.

И всё же некоторых князей мы называем исключительно с прозвищами. Большая часть этих прозвищ появилась еще в средневековой традиции.

Обратим внимание, что княжеские прозвища, данные древнерусскими книжниками, относятся к князьям, прямо или косвенно связанным с Московским княжеством. Первым в этом ряду следует считать Юрия Долгорукого, далее следуют Всеволод Большое Гнездо, Александр Невский, Даниил Московский, Иван Калита, Симеон Гордый, Дмитрий Донской, Василий Темный. Грозным в исторической литературе XVI–XVII вв. называли и Ивана III, и Ивана IV.

В поисках самого раннего сочинения, где упомянуты княжеские прозвища (оговоримся, что имеются в виду прозвища, вымышленные книжниками, а не присвоенные современниками), обнаруживаем, что почти весь их репертуар присутствует во внелетописной статье «А се князи русьстии»¹². Эта статья читается в ряде летописей и рукописных сборников XV–XVII вв., наиболее ранним из которых является Комиссионный список Новгородской I летописи младшего извода, надежно датируемый по филиграммам серединой XV в. Исследователи неоднократно пытались уточнить датировку рассматриваемой статьи. В качестве непреложного аргумента *terminus post quem* указывается упомянутая в статье кончина умершего в 1417 г. князя Ивана Васильевича, сына великого князя Василия Дмитриевича¹³. Полагаем, что в первоначальном тексте смерть Ивана Васильевича не упоминалась. В данном случае автору было важно показать преемственность московских князей от эпохи Ивана Калиты до современности: «А Иванова княжения Даниловича до преставления князя Ивана Васильевича и тогда минуло великому князю Ивану Даниловичю 100 лет и 8»¹⁴. Как известно, Иван Калита родился в 1288 г., а сын Василия I князь Иван Васильевич — в 1396 г. Получается, что 108 лет прошло между рождением Ивана Калиты и рождением, а не смертью Ивана Васильевича. Таким образом, в момент написания рассматриваемого текста Иван Васильевич был жив. То обстоятельство, что фигурирует именно он, также представляется не случайным. Иван Васильевич в данном контексте — не просто один из сыновей московского князя, а наследник московского княжения, каковым он стал после смерти в 1401 г. старшего брата либо, что вероятнее, после появления в 1406–1407 гг. духовной Василия Дмитриевича, в которой Иван прямо назван наследником¹⁵. В это десятилетие, между 1406 и 1417 гг., статья «А се князи русьстии», как мы полагаем, и была составлена. После 1417 г. актуальность упоминания Ивана Васильевича исчезла, и появилось указание на его кончину.

Итак, в статье «А се князи русьстии», составленной в начале XV в., появляются вымышленные княжеские прозвища. Характерно, что повествование в ней начинается с основания Владимиром Мономахом города Владимира на Клязьме. Киевский период древнерусской истории отсутствует. Следующий после Владимира Мономаха князь — Юрий Долгорукий. Именно здесь впервые появляется его прозвище, причем в трех разных формах: «Долгая Рука», «Долгие Руки», «Долгоругый». Отмеченная вариативность может свидетельствовать о недавнем появлении прозвища. Первые две формы вполне созвучны другим впервые появившимся именно в этом тексте княжеским прозвищам — Великое

Гнездо, Калита. Форма же «Долгоругый», т.е. Долгорукий, возможно, имеет книжное происхождение. Исследователи отмечали, что в хронографических сочинениях, с которыми русский книжник XV в. был хорошо знаком, прозвище Долгорукий носит персидский царь Артаксеркс¹⁶. Более вероятным представляется обращение к широко распространенной в то время практике сочинения прозвищ в быту¹⁷. Так, в середине XV в. прозвище «Долгорукий» получил Иван Андреевич Оболенский. Решимся предположить, что в прозвище «Долгая рука» / «Долгие руки» термин «рука» означает некие властные полномочия¹⁸, а слово «долгий» употреблено в смысле «значительный»¹⁹. «Долгая рука» здесь — человек, обладающий большой властью. Автору статьи «А се князи рустии» было важно подчеркнуть значительность основателей династии. Прозвище Владимира Мономаха вполне соответствовало этой задаче, следовало и для его сына сочинить нечто подобное. Впрочем, предложенное здесь толкование прозвища Юрия Долгорукого носит предварительный и даже гадательный характер, этот вопрос нуждается в обстоятельном изучении²⁰.

После Юрия Долгорукого дана характеристика Андрею Боголюбскому, а далее — Всеволоду, который в родословии, помещенном перед статьей, назван «Великим Гнездом». Его сын Ярослав не отмечен прозвищем. Отсутствие прозвища у Ярослава в статье «А се князи рустии» можно объяснить нежеланием московского книжника подчеркивать роль основоположника династии тверских князей, отношения с которыми в начале XV в. продолжали оставаться соперническими. Если приведенное объяснение верно, то становится понятным наименование его отца «Великим Гнездом» — этим прозвищем подчеркивался факт восхождения к нему целого ряда княжеских удельных династий начала XV в. Ярослав же Всеволодович так и остался без прозвища. Характерно, что его «безымянность» сохранилась до настоящего времени.

Сын Ярослава Александр назван и Невским, и Храбрым, что опять же свидетельствует о неустойчивом характере его прозвища. Важно подчеркнуть, что прозвище «Невский» впервые фиксируется в данном тексте. Сын Александра Невского Даниил назван Московским, поскольку все сыновья Невского поименованы по стольным городам своих княжений: Дмитрий Переславский, Василий Костромской, Андрей Городецкий. Последним по прозвищу поименован Иван Калита. Последующих князей автор статьи относил, видимо, не к истории, а к современности.

Зафиксированные в статье «А се князи рустии» прозвища весьма характерны. Три из них образованы по одному принципу: Долгая Рука, Великое Гнездо, Калита. На наш взгляд, это свидетельствует о одновременном их появлении, а именно о том, что они были вымышлены автором статьи «А се князи рустии», который решал важную для своего времени идеологическую и историософскую задачу утверждения династии московских князей.

Следующим по времени появилось прозвище Дмитрия Донского. Оно впервые упоминается в составленной в 20-х гг. XVI в. Никоновской летописи²¹,

но лишь в тех случаях, когда идет речь о княгине Евдокии-Евфросинии, которая характеризуется как жена и вдова Дмитрия Донского: «Тое же весны велика княгини Евдокея Дмитрея Ивановича Доньского заложила на Москве церковь камену святаго Вознесения внутрь града Москвы», «Того же лета месяца июня в 7 день преставися велика княгини Евдокея Дмитрея Ивановича Доновско-го²² во мнишеском чину...»²³ Эта черта позволяет предположить, что прозвище «Донской» придумали не сами составители Никоновской летописи, оно существовало и ранее. Отметим, что героиня Куликовской битвы получила отражение в произведениях XV в. Именно к ним по своему наполнению восходит прозвище «Донской». В любом случае, в начале XVI в. только два древнерусских князя носили прозвища, данные им книжниками по названиям рек и битв — это Александр Невский и Дмитрий Донской. Один из них защищал от захватчиков Родину с запада, а другой — с востока. Вполне вероятно, что их подвиги воспринимались в некоем едином историософском контексте. В качестве примера укажем на вымышленную в середине XVI в. историю об обретении мощей Александра Невского непосредственно после Куликовской битвы. В так называемой Владимирской редакции Жития Александра Невского, составленной, как полагают исследователи, непосредственно после канонизации 1547 г., содержится рассказ об обретении мощей князя в конце XIV в. Он передается со слов священника владимирского Дмитриевского собора, который слышал эту историю от своего отца: «В едину от ноций спящу понамареви в папръти церковнем, и виде в церкви свечи о себе възгоревшася и два старца честна изыдоша от святаго олтаря и насяста глаголати: “Господине Александре, встани и ускори на помощь сроднику своему великому князю Димитрию, одолеваему сущу от иноплеменник”. И в тѣй час великий князь Александр вѣста из гроба, и вѣскоре невидими быста»²⁴. Не касаясь недостоверности этого известия²⁵, отметим, что оно отражает представления середины XVI в., когда Александр Невский и Дмитрий Донской воспринимались как защитники России от внешних врагов, что, вероятно, способствовало упрочению в историографической традиции их прозвищ — Невский и Донской.

Московский князь Симеон Иванович впервые наименован Гордым в Степенной книге, XI степень которой, согласно генеалогическому принципу изложения, посвящена Ивану Красному. Однако во второй главе этой степени рассказано о правлении Симеона Ивановича: «Тогда начальствова дръжавою Русьскою 13 лет старейший брат его великий князь Симион Ивановичь, иже зовом есть Гордый»²⁶. Нельзя исключать, что традиция середины XVI в. донесла прозвище, данное князю в более раннее время, но это соображение представляется маловероятным. С другой стороны, составитель Степенной книги не ставил себе целью обозначать правителей России при помощи прозвищ. Когда прозвища оказывались ему известными — он их использовал (так, он упоминает Владимира Мономаха, Юрия Долгорукого, Александра Невского и Дмитрия Донского), но склонности к сочинительству такого рода у него не наблюдается.

Последним по времени прозвище получил Ярослав Мудрый. Еще в Степенной книге он называется «богомудрым»²⁷, а Н. М. Карамзин именует его «мудрый Ярослав». В более поздней историографической традиции «мудрый Ярослав» стал «Ярославом Мудрым».

Итак, в русской историографической традиции можно отметить два случая, когда пытались создать систему прозвищ правителей страны: в начале XV в. (автор статьи «А се князи русьстии») и в конце XVIII в. (Т. С. Мальгин). Вторую из этих попыток следует признать неудачной, поскольку она никак не повлияла на последующую практику наименования героев русской истории. Первая попытка, напротив, сыграла важную роль в отечественной историографии. Неизвестным книжником были предложены прозвища для князей Юрия Долгорукого, Всеволода Большое Гнездо, Александра Невского, Даниила Московского и Ивана Калиты. В историографии XV–XVIII вв. можно проследить продолжение этой традиции — прозвища получили преемники Ивана Калиты Симеон Гордый (в XVI в.), Иван Красный (в XVIII в.), Дмитрий Донской (в XV — начале XVI в.), Василий Темный (в XVIII в.), Иван Грозный (в XVI в.). Характерно, что без прозвищ остались киевские князья XI в. Автор статьи «А се князи русьстии», по-видимому, намеренно не включил их в свое повествование. История русской государственности начинается у него основанием города Владимира — Владимиром Мономахом. В перечне русских князей, правда, креститель Руси князь Владимир Святославич назван Великим, но остальные киевские князья остались без прозвищ. Эта особенность сохранилась до настоящего времени почти без изменений. Только в XIX в. князь Ярослав Владимирович в историографических трудах стал именоваться Мудрым. Подчеркнем, что попытка «персонификации» русской истории, предпринятая книжником начала XV в., еще нуждается в изучении.

* Статья подготовлена при поддержке РФФ, грант «Мобилизованное средневековье»: обращение к средневековым образам в дискурсах национального и государственного строительства в России и странах Центрально-Восточной Европы и Балкан в новое и новейшее время», проект № 16–18–10080.

¹ Житие преподобного Пафнутия Боровского, написанное Вассианом Саниным / Изд. и вступ. ст. А. П. Кадлубовского // Сборник историко-филологического общества при Институте кн. Безбородко в Нежине. Нежин, 1899. Т. 2. Отд. 2. С. 133–134. См. об этом: *Тихомиров М. Н.* Древняя Москва. Средневековая Россия на международных путях. XIV–XV вв. М., 1992. С. 27; *Карпов А. Ю.* Юрий Долгорукий. М., 2006. С. 384.

² *Нехачин И. В.* Исторический словарь российских государей, князей, царей, императоров и императриц, в котором описаны их деяния, кончина, места погребения, имена их супругов и детей, с приложением двух родословных с княжескими российскими гербами. М., 1793. С. 101–102.

³ Повести о начале Москвы / Исследования и подг. текста М. А. Салминой. М.; Л., 1964. С. 197, см. также: *Карпов А. Ю.* Юрий Долгорукий. С. 384.

⁴ *Мартынюк А. В.* Ладислав Сунтхайм: конструирование династии и «русские сюжеты» // *Studia historica Europae orientalis / Исследования по истории Восточной Европы*: Науч. сб. Минск, 2012. Вып. 5. С. 134. Благодарим А. В. Мартынюка за указание на эту параллель между русской и австрийской историографией.

- ⁵ *Лепехин М. П.* Об одном неосуществленном замысле Тимофея Мальгина // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1980 год. Л., 1984. С. 40–43.
- ⁶ *Мальгин Т. С.* Зерцало российских государей с 862 по 1789 год. СПб., 1789. С. 22, 73. Ивана III Угрюмым, или Важным вслед за Т. С. Мальгиным называет И. В. Нехачин (Исторический словарь российских государей. С. 104, 106, 174, 193).
- ⁷ *Татищев В. Н.* История российская. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 377.
- ⁸ *Мальгин Т. С.* Зерцало российских государей. СПб., 1791.
- ⁹ *Мальгин Т. С.* Зерцало российских государей. СПб., 1794. С. 77, 260, 368 и др.
- ¹⁰ Именованье Василия II Темным встречаем и в более раннее время (См.: *Татищев В. Н.* История российская. Т. 1. С. 377; Краткой российской летописец с родословием // Ломоносов М. В. Древняя российская истории от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года. СПб., 1847. С. 202).
- ¹¹ О статье см.: *Янин В. Л.* Новгородские посадники. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 37; *Новикова О. Л.* Материалы для изучения русского летописания конца XV – первой половины XVI в.: I. Летописные подборки рукописи Погод. 1596 // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2007. Вып. 11. С. 145–154; *Усачев А. С.* Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб., 2009. С. 310–311.
- ¹² Эту точку зрения высказал А. А. Шахматов (*Шахматов А. А.* Общерусские летописные своды XIV–XV веков // ЖМНП. 1901. № 11. С. 61).
- ¹³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 469.
- ¹⁴ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. С. 55.
- ¹⁵ Н. М. Карамзин приводит это наблюдение со ссылкой на М. М. Щербатова: «Кн. Щербатов думал, что Георгия в нравственном смысле назвали Долгоруким или Долгою Рукою (подобно персидскому царю Артаксерксу) за его алчность к приобретению» (*Карамзин Н. М.* История государства Российского. М., 1991. Т. 2–3. С. 336). А. Ю. Карпов, опираясь на приведенную цитату, напрямую приписывает данное наблюдение М. М. Щербатову (*Карпов А. Ю.* Юрий Долгорукий. С. 103). Однако М. М. Щербатов писал только о возможной связи прозвища с алчностью князя Юрия: «Данного ему наименования Долгорукого я нигде притчины не обретаю, чтоб то от какого несовершенства телесного происходило, и тако, мнится мне, что всегда оказуемое им желание все к себе заgrabить могло притчину к сему наименованию подать» (*Щербатов М. М.* История Российская от древнейших времен. СПб., 1771. Т. 2. С. 253). Поэтому считаем, что прозвища русского князя Юрия и персидского царя Артаксеркса первым сопоставил Н. М. Карамзин.
- ¹⁶ Например, в конце XV в. в Твери известен Захарий Михайлович Гнездо Шетнев (*Веселовский С. Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 80), в XV–XVI вв. в разных слоях населения встречаем и прозвище Калита, и производную от нее фамилию Калитин (Там же. С. 132), в конце XV в. фиксируются прозвища Долгая Борода и Долгая Сабля (Там же. С. 98).
- ¹⁷ См.: Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 2004. Вып. 22 (Раскидаться–Рященко). С. 239.
- ¹⁸ См.: Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1977. Вып. 4 (Г–Д). С. 296.
- ¹⁹ Существуют и другие толкования прозвища Юрия Долгорукого. Например, В. А. Кучкин полагает, что Долгоруким Юрия назвали из-за частых походов из Суздальской земли в Киев (*Кучкин В. А.* Юрий Долгорукий // Вопросы истории. 1996. № 10. С. 55).
- ²⁰ *Петров А. Е.* «Свеча загорелась сама собой»: Память о Куликовской битве в идеологии Российского государства XV–XVI веков // Родина. 2003. № 12. С. 103.
- ²¹ Так в списке Оболенского, в других списках – «Донского» (ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 11. С. 198. Примеч. н.).
- ²² ПСРЛ. Т. 11. С. 198.
- ²³ *Мансикка В. П.* Житие Александра Невского. Разбор редакций и текст. СПб., 1913. Вторая пагинация. С. 27.

- ²⁴ См. об этом: Sirenov A. V. The legitimation of the image of the Saint: on the issue of the authenticity of the relics of Alexander Nevsky // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2016. N 1. С. 100–109.
- ²⁵ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарий. М., 2008. Т. 2. С. 6.
- ²⁶ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. М., 2007. Т. 1. С. 380, 384.

References

- Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of Russian language of the 11th–17th centuries. In Russ.]. Moscow: Nauka Publ., 1977. Iss. 4.
- Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of Russian language of the 11th–17th centuries. In Russ.]. Moscow: Nauka Publ., 2004. Iss. 22.
- Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh knyazei XIV–XVI vv.* [Ecclesiastical letters missive and treaties ratification of the grand dukes and feudal princes of the 14th–16th centuries. In Russ.]. Moscow; Leningrad: AN SSSR Publ., 1950.
- Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov.* [First Novgorod Chronicle of the senior and junior derivation. In Russ.]. Moscow; Leningrad: AN SSSR Publ., 1950.
- Polnoe sobranie russkikh letopisei.* [Full Collection of Russian Chronicles]. St Petersburg: Tipografiya I. N. Skorokhodova, 1897. Vol. 11.
- KARAMZIN N. M. *Istoriya gosudarstva Rossiiskogo: V 12 t.* M., 1991. T. 2–3. [Karamzin N. M. History of Russian State in 12 volumes. In Russ.]. Moscow: Nauka Publ., 1991. Vol. 2–3.
- KARPOV A. Yu. *Yurii Dolgorukii.* [Karpov A. Yu. Jurij Doldorukij. In Russ.]. Moscow: Molodaya gvardiya, 2006.
- KUCHKIN V. A. *Yurii Dolgorukii.* [Kuchkin V. A. Jurij Doldorukij. In Russ.]. // *Historical problems*. 1996. N 10. P. 35–56.
- LEPEKHIN M. P. *About unrealized plan of Timofej Malgin* // *Yearbook of Manuscript Department of Pushkin House.* [Lepekhin M. P. Ob odnom neosushchestvlennom zamysle Timofeya Mal'gina. In Russ.]. Leningrad: Nauka Publ., LO, 1984. P. 29–73.
- LOMONOSOV M. V. *Drevnyaya rossiiskaya istorii ot nachala rossiiskogo naroda do konchiny velikogo knyazya Yaroslava Pervogo ili do 1054 goda.* [Lomonosov M. V. Oldrussian History from the beginning of the Russian people to the death of Yaroslav the Wise or to the 1054. In Russ.]. St Petersburg, 1847.
- MALGIN T. S. *Zertsalo rossiiskikh gosudarei s 862 po 1789 god. 1-e izd. SPb.: Izd-vo Akademii nauk, 1789; 2-e izd. SPb.: Izd-vo Akademii nauk, 1791; 3-e izd. SPb.: Izd-vo Akademii nauk, 1794.* [Mal'gin T. S. The Mirror of Russian rules from 862 to 1789. In Russ.]. 1st ed. St Petersburg 1789; 2nd ed. St Petersburg, 1791; 3rd ed. St Petersburg, 1794.
- MANSIKKA V. *Zhitie Aleksandra Nevskogo. Razbor redaktsii i tekst.* [Mansikka V. P. The Vita of Alexander Nevsky. The analysis of the versions and texts. In Russ.]. St Petersburg, 1913.
- MARTYNJUK A. V. *Ladislav Suntkhaim: konstruirovaniye dinastii i "russkie syuzhety"* [Martynjuk A. V. Ladislaus Sunthaym: The construction of the dynasty and "Russian subjects". In Russ.]. // *Studia historica Europae orientalis / Issledovaniya po istorii Vostochnoi Evropy: Nauch. sb. Minsk, 2012. Vyp. 5. P. 129–141.*
- NEKHACHIN I. V. *Istoricheskiy slovar' rossiiskikh gosudarei, knyazei, tsarei, imperatorov i imperatrits.* [Nekhachin I. V. Historical Lexicon of Russian rules, princes, tsars, emperors and empresses. In Russ.]. Moscow, 1793.
- NOVIKOVA O. L. *Materialy dlya izucheniya russkogo letopisaniya kontsa XV – pervoi poloviny XVI v.: I. Letopisnye podborki rukopisi Pogod. 1596* [Novikova O. L. Materials for studying of Russian Chronicles of the End of 15th – first half of 16th century. In Russ.]. // *Essays of feudal Russia. Moscow; St. Petersburg, 2007. Iss. 11. P. 132–258.*
- PETROV A. E. *"Svecha zagorelas' sama soboi": Pamyat' o Kulikovskoi bitve v ideologii Rossiiskogo gosudarstva XV–XVI vekov* [Petrov A. E. "The candle caught fire itself": The memory about the battle of Kulikovo in ideology of Russian State of the 15th–16th centuries. In Russ.]. // *Rodina*. 2003. N 12.

SHAKHMATOV A. A. *Obshcherusskie letopisnye svody XIV–XV vekov* [Shakhmatov A. A. All-Russian Chronicles of the 14th–15th centuries. In Russ.] // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1901. № 11. Ch. 338. P. 100–128.

SHCHERBATOV M. M. *Istoriya Rossiiskaya ot drevneishikh vremen*. [Shcherbatov M. M. Russian history from oldest time. In Russ.] St Petersburg.: Izd-vo Akademii nauk, 1771. Vol. 2.

Povesti o nachale Moskvy / Issledovaniya i podg. teksta M. A. Salminoi. [The novels about the Beginning of Moscow / M. A. Salmina (research and preparation of the text). In Russ.] Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1964.

[The Vita of venerable Pafnutij of Borov, written of Vassian Sanin. In Russ.] / Ed. and introd. A. P. Kadlubovskij // The Collected Papers of the Historical-Philological society in the Bezborodko-Institut in Nezhin. Nezhin, 1899. Vol. 2. Department. 2. P. 98–149.

Stepennaya kniga tsarskogo rodosloviya po drevneishim spiskam: Teksty i kommentarii [The Book of degrees of the royal genealogy: A Critical Edition Based on the Oldest Known Manuscripts. Texts and Commentary. In Russ.] Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2007–2008. Vol. 1–2.

TATISHCHEV V. N. *Istoriya rossiiskaya* [Tatishchev V. N. Russian history. In Russ.] Moscow; Leningrad, 1962. Vol. 1.

TIKHOMIROV M. N. *Srednevekovaya Rossiya na mezhdunarodnykh putyakh. XIV–XV vv.* [Tikhomirov M. N. Ancient Moscow. Medieval Russia on international routes. 14th–15th centuries. In Russ.] Moscow: Moskovskii rabochii, 1992.

USACHEV A. S. *Stepennaya kniga i drevnerusskaya knizhnost' vremeni mitropolita Makariya*. [Usachev A. S. The Book of degrees and Old Russian booklore of time of metropolitan Makarij. In Russ.] Moscow; St Petersburg: Al'yans-Arkheo, 2009.

YANIN V. L. *Novgorodskie posadniki*. [Yanin V. L. Novgorod governors. In Russ.] Second Edition. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2003.

SIRENOV A. V. [The legitimation of the image of the Saint: on the issue of the authenticity of the relics of Alexander Nevsky. In Russ.] // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2016. N 1. P. 100–109.

VESELOVSKIJ S. B. *Onomastikon. Drevnerusskie imena, prozvizhcha i familii*. [Veselovskii S. B. Onomastikon. Oldrussian names, cognomens and surnames. In Russ.] Moscow, 1974.

Список литературы

Веселовский С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М.: Наука, 1974.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

Житие преподобного Пафнутия Боровского, написанное Вассианом Саниным / Изд. и вступ. ст. А. П. Кадлубовского // Сборник историко-филологического общества при Институте кн. Безбородко в Нежине. Нежин, 1899. Т. 2. Отд. 2. С. 98–149.

Карамзин Н. М. История государства Российского: В 12 т. М.: Наука, 1991. Т. 2–3.

Картов А. Ю. Юрий Долгорукий. М.: Молодая гвардия, 2006.

Кучкин В. А. Юрий Долгорукий // Вопросы истории. 1996. № 10. С. 35–56.

Лепехин М. П. Об одном неосуществленном замысле Тимофея Мальгина // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1980 год: Сб. науч. тр. Л.: Наука, ЛО, 1984. С. 29–73.

Ломоносов М. В. Древняя российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года. СПб., 1847.

Мальгин Т. С. Зерцало российских государей с 862 по 1789 год. 1-е изд. СПб.: Изд-во Академии наук, 1789; 2-е изд. СПб.: Изд-во Академии наук, 1791; 3-е изд. СПб.: Изд-во Академии наук, 1794.

Мансика В. П. Житие Александра Невского. Разбор редакций и текст. СПб.: Изд-во ОЛДП, 1913.

Мартынюк А. В. Ладислав Сунтхайм: конструирование династии и «русские сюжеты» // Studia historica Europae orientalis / Исследования по истории Восточной Европы: Науч. сб. Минск, 2012. Вып. 5. С. 129–141.

Нехачин И. В. Исторический словарь российских государей, князей, царей, императоров и императриц. М.: Тип. А. Решетникова, 1793.

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

Новикова О. Л. Материалы для изучения русского летописания конца XV – первой половины XVI в.: I. Летописные подборки рукописи Погод. 1596 // Очерки феодальной России. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2007. Вып. 11. С. 132–258.

- Петров А. Е.* «Свеча загорелась сама собой»: Память о Куликовской битве в идеологии Российского государства XV–XVI веков // *Родина*. 2003. № 12.
- Повести о начале Москвы / Исследования и подг. текста М. А. Салминой. М.; Л.: Наука, 1964.
- Полное собрание русских летописей. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1897. Т. 11.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1977. Вып. 4 (Г–Д).
- Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 2004. Вып. 22 (Раскидаться–Рященко).
- Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарий. М.: Языки славянских культур, 2007–2008. Т. 1, 2.
- Татищев В. Н.* История российская. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 1.
- Тихомиров М. Н.* Древняя Москва. Средневековая Россия на международных путях. XIV–XV вв. М.: Московский рабочий, 1992.
- Усачев А. С.* Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2009.
- Шахматов А. А.* Общерусские летописные своды XIV–XV веков // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1901. № 11. Ч. 338. С. 100–128.
- Щербатов М. М.* История Российская от древнейших времен. СПб.: Изд-во Академии наук, 1771. Т. 2.
- Янин В. Л.* Новгородские посадники. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Языки славянских культур, 2003.
- Sirenov A. V.* The legitimization of the image of the Saint: on the issue of the authenticity of the relics of Alexander Nevsky // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2016. № 1. С. 100–109.

А. В. Сиренов. О прозвищах древнерусских князей

Статья посвящена процессу формирования прозвищ древнерусских князей в древнерусском летописании и в русской историографии. Автор полагает, что впервые прозвища князей XII–XIV вв. появились в начале XV в. в статье «А се князи русьстии» (древнейший вариант в Комиссионном списке Новгородской I летописи): «Юрий Долгая Рука», «Всеволод Великое Гнездо», «Александр Невский Храбрый» «Иван Калига». В конце XV — начале XVI в. появилось прозвище у Дмитрия Донского, в XVI в. — у Симеона Гордого, в XVIII в. — у Ивана Красного. Киевские князья XI в. остались без прозвищ. Прозвище Ярослава Мудрого появилось только в XIX в.

Ключевые слова: прозвища древнерусских князей, история России XV в., русская культура XV–XVI вв., древнерусские летописи, источниковедение, русская историография, Степенная книга.

A. V. Sirenov. About cognomens of Old Russian princes

The paper examines the formation of cognomens of Old Russian princes in the Old Russian Chronicles and in Russian historiography. The author supposes that the cognomens of Old Russian princes' of the 12th–14th centuries appeared for the first time in the beginning of the 15th century in the text “Here is Russian Princes” (“A se knjazi Rustii”). The oldest version of the text is included in the Komissionnyj copy of the First Novgorod Chronicle: “Jurii Dolgorukii” (“Jurii the Long Arm”), “Vsevolod Velikoje Gnezdo” (“Vsevolod the Great Nest”), “Aleksander Nevskii Khrabryj” (“Aleksander Nevskii the Brave”), “Ivan Kalita” (“Ivan the Moneybag”). The cognomen of Dmitriy Donskoy appeared in the end of the 15th — the beginning of the 16th century, the cognomen of Simeon the Proud appeared in the 16th century, the cognomen of Ivan the Red appeared in the 18th century. The Princes of Kiev of the 11th–12th centuries were left without cognomens. The cognomen of Yaroslav the Wise appeared only in the 19th century.

Key words: the cognomens of old Russian princes, Russian history of the 15th century, Russian culture of the 15th–16th centuries, old Russian chronicles, source study, Russian historiography, the Book of Degrees.

Сиренов, Алексей Владимирович — д. и. н., доц., чл.-корр. РАН, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории.

Sirenov, Aleksej Vladimirovich — Doctor of Science, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg State University, Institute of History.

E-mail: a.sirenov@spbu.ru